

ЭСТРАДЕ.

К. В. Архипов 20
150 км
1929.

«Лень, грязь и недисциплину — гони прикладом в спину».

Это длинное название принадлежит эстрадной инсценировке, которую московские синемоблузики сделали специально для показа красноармейскому молодняку на первых же порах его жизни в казарме.

Построена она на очень простом сценическом приеме; в качестве действующих лиц в ней выведены, наряду с новобранцами, три «девицы» — Лень, Грязь и Недисциплинированность.

«Девочки» эти встречаются проходящих в казарму новобранцев и стараются завести с ними знакомство. Поняно, одеты и загримированы эти девичьи в полном «наглядном» соответствии со своими именами.

Надо, кстати, заметить, что эти обращения Лены, Грязи и Недисциплинированности делаются не к находящимся на сцене красноармейским персонажам (они появляются позже), а к настоящим красноармейцам, сидящим в зрительном зале. Присмотревшись к этой сцене, имеет большой успех. Указывая (куда придется) в зрительный зал — Лень и ее подружки сразу создают оживление среди зрителей: бойцы невольно начинают оглядываться, отыскивая в своей среде нерях и лентяев. В это время на сцене появляются новобранцы.

Первый новобранец презрительно отпорачивается и уходит. Ему с «девицами» не по пути. Зато второй думает иначе. Он — всей душой навстречу их призывам.

«Эх, как хочется мне с вами погулять,

А на дело, на учебу — наплевать!»
Образованные подружки уводят его с собой. Первое действие кончено. Во втором — показаны результаты. Обои товарищи устроивают экзамен (в котором, опять-таки, участвуют и красноармейцы-зрители).

Перному новобранцу (исправному) предлагают разобрать винтовку.

Он, не робея, принимается за дело. Каждое движение делает четко и быстро.

Появляется второй новобранец. По виду его сразу понятно, что с Ленью и ее подружками он познакомился хорошо. Вид у него растерзанный, грязный, расхлябанный. Его тоже тянут к винтовке:

«А ну-ка, отвечай неробко
Про магазинную коробку!»

Парень мнется и хлюпает глазами; в дружбе с Ленью до того-ли ему было?



Монтаж из красноармейской постановки
„Синей блузы“.

И он бормочет в смущении:

«Вот, ишь-ты...» отвечает неробко...
Чего-ж робеть, скажите, тут?
Та магазинная коробка,
Что... в магазине нам дают...»

Громкий хохот (и актеров и зрителей) отрясает лентяю.

И в то время, как примерного красноармейца награждают за успехи книгами — посрамленному лентяю и неряхе остается только хныкать.

«Вот так штука! За науки
Получил награду он —
Я ж ленился, не учился,
И наградой обоиден».

Но и хор и зрители неумолчны:

«А ты старайся, исправляйся,
И будь таким же, как вот он!»

Таково нехитрое построение и сценирование. Несмотря на слабое место текстовое оформление (неуклюжие рифмы, лубочная корявость отдельных строк) — пропагандистское значение пьески весьма значительно; секрет тут — в наглядности персонажей, в удачном сценическом подходе, воплекающем в ход действия не только исполнителей, но и всю массу зрителей. И оттого показ этой инсценировки, несомненно, надо признать очень небесполезным для первых же недель жизни красноармейского молодняка в казарме.

В. В. Сидоров